

РОЛЬ ПРОСОДИИ В АКТУАЛИЗАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ/НЕВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ КОНФЛИКТНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена выявлению роли просодии в актуализации вежливости/невежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, формальный конфликтный диалогический дискурс, неформальный конфликтный диалогический дискурс.

Статтю присвячено виявленню ролі просодії в актуалізації ввічливості/неввічливості в англomовному формальному і неформальному конфліктному діалогічному дискурсі.

Ключові слова: ввічливість, неввічливість, формальний конфліктний діалогічний дискурс, неформальний конфліктний діалогічний дискурс.

The immediate aim of the article is to define the prosody role in politeness/impoliteness realization in English-language formal and informal conflict dialogical discourse.

Key words: politeness, impoliteness, formal conflict dialogical discourse, informal conflict dialogical discourse.

В данной статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, посвященного изучению роли просодии в актуализации вежливости/невежливости в английском формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Объектом данного исследования выступает устный англоязычный конфликтный диалогический дискурс.

Предметом исследования являются просодические средства (частотный и динамический параметр интонации) актуализации вежли-

вости/невежливости в англоязычном конфликтном диалогическом дискурсе.

Целью исследования является выявление роли просодии (частотного и динамического параметров интонации) в актуализации коммуникативной вежливости/невежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- обобщить существующие дефиниции понятия “вежливость”, “невежливость”, “конфликтный дискурс”, “конфликтный диалог”;
- классифицировать исследуемые конфликтные диалогические единства;
- охарактеризовать интонационные особенности каждой из анализируемых групп конфликтных диалогических единств на основе слухового анализа;
- выявить просодические параметры, участвующие в реализации вежливости/невежливости в исследуемых конфликтных диалогических единствах на основе анализа мелодических и динамических характеристик.

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, представляется целесообразным остановиться на понимании вежливости в трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Одной из центральных проблем современной лингвистики является межличностная коммуникация, облигаторным элементом которой является вежливость. На настоящем этапе развития гуманитарных наук ученые единодушно сходятся во мнении о том, что вежливость относится к разряду социальных феноменов, регулирующих межличностное взаимодействие людей с тем, чтобы оно протекало ровно, гладко, успешно и бесконфликтно. В связи с этим в последние годы вежливость стала объектом внимания многих ученых в разных отраслях знаний (социологии, социальной психологии, антропологии) и прежде всего — в парадигме лингвистических наук. Труды отечественных и зарубежных специалистов охватывают широкий спектр проблем, посвященных феномену вежливости, в частности различным подходам к его исследованию: вежливость рассматривается в рамках поведения в социуме и соблюдения определённых правил общения, считающихся хорошими манерами [1; 2]; с точки зрения разговорных максим [3]; в свете теории “сохранения лица” [4]; как поведение, направленное на избежание конфликта и

обеспечение успешной коммуникации [3; 5; 6]; как фон общения, в который коммуниканты привносят свои условия и изменения в зависимости от ситуации [7]; как внимание к чувствам других [8; 9]; как оценка адресатом поведения говорящего как вежливого [10; 11]. В нашей работе вежливость понимается как социо-прагматический феномен, способствующий регулированию межличностного взаимодействия людей с тем, чтобы оно протекало ровно, гладко, успешно и бесконфликтно. Невежливость — это антипод вежливости, реактивность участников коммуникации, неспособность держать себя в рамках вежливости; это противоположный ей (вежливости) феномен, результатом которого является дисгармонизация общения.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию вежливости, как в Украине, России, так и в Западной Европе, Америке и Японии, проблема функционирования вежливости в **конфликтном** диалогическом дискурсе изучена недостаточно. Это объясняется, прежде всего, особенностями конфликтного взаимодействия, которое в течение длительного времени оставалось вне научных интересов лингвистов по причине своей ненормативности, непредсказуемости и, зачастую, неэтичности, поскольку конфликтный диалог не является эталоном речевого поведения, он рассматривается не как особый вид интеракции, а как результат нарушения коммуникантами установленных норм, постулатов эффективного общения.

Анализ существующих дефиниций конфликтного дискурса дает нам возможность вывести собственное определение данного феномена. Таким образом, на наш взгляд, конфликтный дискурс — это разновидность диалогического дискурса, которому свойственна реализация антиэтикетных целей, противоречащих позитивной направленности общения и ведущих к дестабилизации отношений участников коммуникации. Под конфликтным диалогом мы понимаем вербально выраженное столкновение участников коммуникации, вызванное психологическими и/или коммуникативными причинами, в результате которого одна из сторон действует в ущерб другой.

Изучение конфликтного диалога возможно лишь при условии получения базовых знаний о диалоге вообще. Конфликтный диалог как вид конфликтной коммуникации рассматривается в лингвопрагматике с позиций прагматических принципов — Принципа Вежливости и Принципа Сотрудничества, отклонение/ несоблюдение которых является основным регулятором конфликтного взаимодействия.

Структура конфликтного диалога включает конфликтопорождающую и конфликторазвивающую реплики, а конфликтующие стороны детерминируются как субъект-инициатор конфликта и субъект, вовлекаемый в конфликт. Конфликтному диалогу свойственно отсутствие стадии завершения диалога, что связано с психологическими факторами при развитии конфликта, когда один из коммуникантов зачастую прекращает общение.

Материалом настоящего исследования послужили саундтреки к четырем англоязычным фильмам. Общий объем материала составил 120 страниц стандартного текста А-4 (254 диалога, 228 минут звучащего текста), из которого был отобран экспериментальный материал для аудиторского и электроакустического анализа (34 минуты звучащего текста, 52 конфликтных диалога).

Основными критериями классификации практического материала настоящего исследования являются: 1) степень формальности отношений между коммуникантами и 2) вежливость/невежливость.

По первому критерию исследуемые конфликтные диалогические единства подразделялись на формальные и неформальные, а по второму — на вежливые и невежливые. Таким образом, в данной работе мы исследуем 4 типа конфликтных диалогических единств: вежливые формальные, невежливые формальные, вежливые неформальные и невежливые неформальные.

Для достижения поставленной цели был проведен аудиторский анализ материала исследования, в задачи которого входило выявление просодических параметров, служащих для реализации вежливости в англоязычном конфликтном диалогическом дискурсе.

В аудиторском анализе приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов РГФ ОНУ имени И. И. Мечникова, специализирующиеся в области фонетики (всего 20 человек).

В ходе эксперимента аудиторам было предложено определить, какие просодические средства (мелодия, фразовое ударение, темп, тембр, громкость, высотный уровень, ритм) служат для выражения вежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Результаты аудиторского анализа показали, что главным просодическим средством реализации вежливости в конфликтных диалогах как при формальном, так и при неформальном общении, является темп (33,4 % и 30 % соответственно). Следующими по частоте просодическими средствами выражения вежливости вы-

ступают в формальных диалогах мелодия (23,8 %) и тембр (19,1 %), а в неформальных — мелодия (25 %), фразовое ударение и тембр (по 20 %).

С учетом того, что темп, по мнению auditors, является ведущим просодическим параметром выражения вежливости/невежливости, представляется целесообразным подробнее остановиться на характере вариативности темпа в исследуемых диалогах.

В формальном и неформальном вежливом общении преобладает нормальный темп (85,7 % и 66,5 % соответственно), наряду с которым используется замедленный темп (14,3 % и 33,5 % соответственно).

В случаях с вежливыми неформальными диалогами наблюдалось резкое контрастирование убыстренного темпа с замедленным, что привело к тому, что аудиторы отметили темп как ведущий просодический параметр в реализации вежливости.

Учитывая тот факт, что, по мнению auditors, вторым ведущим просодическим параметром реализации вежливости является мелодия, остановимся подробнее на характере мелодии, рассмотрев типы шкал в исследуемых диалогах.

По мнению auditors, в формальном вежливом общении преобладает нисходящая ступенчатая шкала (47,3 %). Это связано, на наш взгляд, с тем, что нисходящая ступенчатая шкала в большей мере свойственна формальному общению, которое требует от партнеров по коммуникации сдержанности, минимальной эмоциональности, максимального сокрытия внутренних переживаний.

В неформальном вежливом общении преобладает поломанная шкала (26,3 %), что свидетельствует об эмоциональности, естественности и спонтанности речи.

На втором этапе исследования был проведен электроакустический анализ материала исследования, который проводился в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ имени И. И. Мечникова с помощью компьютерной программы PRAAT.

Данная программа позволила получить компьютерные интонограммы с автоматическим выделением огибающей основного тона и интенсивности речевого фрагмента высказывания (диалога) на временной оси реального времени ее звучания.

Электроакустическому анализу подвергались следующие просодические характеристики:

1. частотные:

- Частотный диапазон диалогического единства (ДЕ);

- Пиковое (максимальное) значение частоты основного тона (далее ЧОТ) ДЕ;
- Локализация пикового значения ЧОТ в синтагме (1 ударный слог, шкала, ядро).

2. динамические:

- Диапазон интенсивности в диалогическом единстве;
- Пиковое (максимальное) значение интенсивности в ДЕ;
- Локализация пикового значения интенсивности в синтагме (1 ударный слог, шкала, ядро).

Исследование участия мелодического компонента интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных конфликтных диалогах включало в себя, прежде всего, изучение диапазона ЧОТ в исследуемых диалогах. При этом учитывались значения как верхнего, так и нижнего предела ЧОТ.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что невежливым формальным и неформальным диалогам характерен более широкий диапазон ЧОТ (346 и 394 Гц соответственно), чем вежливым формальным и неформальным диалогам (243 и 234 Гц соответственно). Это дает нам основание считать, что диапазон ЧОТ играет важную роль в реализации невежливости в конфликтных формальных и неформальных диалогах.

Исследование частотного диапазона позволило не только выявить степень участия этого интонационного параметра в реализации вежливости и невежливости, но и установить, от какого предела ЧОТ (верхнего или нижнего) зависит ширина диапазона. Таким образом, было установлено, что в невежливых формальных и неформальных диалогах, которым характерен достаточно широкий диапазон ЧОТ, расширение диапазона, в основном, происходит за счет повышения верхнего предела (89 % и 93 % соответственно), и только в 11 % и 7 % случаев соответственно диапазон расширяется за счет снижения нижнего предела ЧОТ.

Однако, в вежливых формальных и неформальных диалогах расширение диапазона гораздо чаще происходит за счет снижения нижнего предела ЧОТ (54 % и 49 % соответственно), а сужение — за счет повышения нижнего предела ЧОТ при достаточно высоких значениях максимумов ЧОТ.

Данные, полученные в результате исследования пиковых значений ЧОТ, свидетельствуют о том, что в вежливых формальных и неформальных диалогах пиковые значения ЧОТ значительно ниже (320

и 312 Гц соответственно), чем максимальные значения ЧОТ в невежливых формальных и неформальных диалогах (396 и 472 Гц соответственно). Это дает нам основание утверждать, что максимумы частоты основного тона в значительной степени участвуют в реализации невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах и частично — в реализации вежливости в вежливом конфликтном диалогическом дискурсе.

Исследование локализации пиковых значений ЧОТ в синтагме позволило выявить интересные данные: в вежливых формальных диалогах в 84 % случаев пиковое значение ЧОТ локализуется на ядре, в 12 % — на 1 ударном слоге и в 4 % — на шкале. В вежливых неформальных диалогах максимальное значение ЧОТ расположено на 1 ударном слоге (60 %) и в 40 % случаев — на ядре. В невежливых формальных диалогах пиковые ЧОТ совпадает с ядром в 86 % и с 1 ударным слогом в 14 %. В невежливых неформальных диалогах пиковое значение ЧОТ локализуется на ядре в 92 % случаев и в 8 % — на 1 ударном слоге.

На следующем этапе исследования было выяснено, совпадают ли пиковые значения частоты основного тона с эмфатическим центром высказывания.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в большинстве случаев эмфатический центр высказывания совпадает с пиковым значением ЧОТ. В невежливых формальных диалогах самый высокий процент совпадения пиковых значений ЧОТ с эмфатическим центром (97 %), вторыми по частотности являются вежливые неформальные диалоги (89 %), за которыми следуют вежливые формальные (88 %) и невежливые неформальные (85 %). Это дает основание утверждать, что мелодический компонент интонации играет ведущую роль в реализации эмфазы.

Исследование участия динамического компонента интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных конфликтных диалогах включало в себя изучение диапазона интенсивности в исследуемых диалогах с учетом его верхнего и нижнего пределов.

Мы установили, что самый широкий диапазон интенсивности характерен невежливым неформальным диалогам (35 дБ), вторыми по ширине диапазона являются невежливые формальные диалоги (27 дБ). Вежливые формальные и неформальные диалоги характеризуются более узким диапазоном интенсивности (14 и 25 дБ соот-

ветственно), что позволяет утверждать, что диапазон интенсивности играет важную роль, прежде всего, в реализации невежливости в конфликтных формальных и неформальных диалогах.

Исследование диапазона интенсивности позволило установить, от какого предела интенсивности (верхнего или нижнего) зависит ширина диапазона. Данные электроакустического анализа показали, что в невежливых неформальных диалогах, которым характерен самый широкий диапазон интенсивности (35 дБ), расширение диапазона происходит в 96 % случаев за счет верхнего предела и только в 4 % — за счет нижнего.

В вежливых неформальных и невежливых формальных диалогах расширение диапазона происходит в большинстве случаев также за счет повышения верхнего предела интенсивности (79 % и 82 % соответственно) и гораздо реже — за счет снижения нижнего предела (21 % и 18 % соответственно). Однако, в вежливых неформальных и невежливых формальных диалогах процент случаев расширения диапазона интенсивности за счет повышения верхнего предела на порядок ниже, чем в невежливых неформальных диалогах (79 %, 82 % и 96 % соответственно).

В вежливых формальных диалогах в 61 % случаев расширение диапазона происходит за счет повышения верхнего предела, а в 39 % — за счет снижения нижнего предела.

На следующем этапе исследования были изучены пиковые значения интенсивности.

Результаты подсчетов показали, что пиковые значения интенсивности в невежливых формальных и неформальных диалогах несколько выше (75 дБ и 78 дБ соответственно), чем максимальные значения интенсивности в вежливых формальных и неформальных диалогах (68 дБ и 71 дБ соответственно). Это дает нам основание утверждать, что максимумы интенсивности в большей степени участвуют в реализации невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах и частично — в реализации вежливости в вежливом конфликтном диалогическом дискурсе.

Далее нам представилось целесообразным изучить локализацию пикового значения интенсивности в синтагме.

Данные, полученные в результате эксперимента, свидетельствуют о том, что в вежливых формальных диалогах в 64 % случаев пиковое значение интенсивности локализуется на 1 ударном слоге, в 30 % — на ядре и в 6 % — на шкале.

В вежливых неформальных диалогах максимумы интенсивности расположены в большей степени на ядре (61 %), в 34 % случаев — на 1 ударном слоге и в 5 % — на шкале.

В невежливых формальных и неформальных диалогах чаще всего максимальные значения интенсивности совпадают с ядром (77 % и 82 % соответственно), реже — с 1 ударным слогом (20 % и 16 % соответственно) и всего лишь в 3 % и 2 % случаев соответственно максимумы интенсивности локализуются на шкале.

С целью определить роль динамического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах было выяснено, совпадают ли максимумы интенсивности с эмфатическим центром высказывания.

В результате подсчетов было установлено, что в невежливых неформальных диалогах наблюдается самый высокий процент совпадения пиковых значений интенсивности с эмфатическим центром (96 %), вторыми по частотности являются вежливые неформальные диалоги (87 %), за которыми следуют невежливые формальные (84 %) и вежливые формальные (82 %). Эти данные дают нам основание утверждать, что динамический компонент интонации играет важную роль в реализации эмфазы, особенно в неформальных диалогах — как невежливых, так и вежливых.

Таким образом, проведенный аудиторский и электроакустический анализ позволил сделать следующие *выводы*.

1. Основными просодическими средствами реализации вежливости в формальном и неформальном общении, по мнению auditors, являются темп, мелодия и тембр, невежливости в формальном общении — мелодия, темп и фразовое ударение, а в неформальном — темп, громкость и фразовое ударение.

2. Общими просодическими характеристиками, служащими для выражения вежливости и невежливости как в формальных, так и в неформальных диалогах, с точки зрения auditors, являются темп и мелодия. Однако характер их вариативности в формальном и неформальном общении различный: в вежливом формальном и неформальном и в невежливом формальном общении преобладает нормальный темп, а в неформальном вежливом — убыстренный темп. В формальном вежливом и невежливом общении превалирует нисходящая ступенчатая шкала, а в неформальном вежливом и невежливом общении — поломанная шкала.

3. Частотный компонент интонации в целом и значения пиковой ЧОТ в частности играют важную роль в реализации невежливости и частично участвуют в реализации вежливости в конфликтных диалогах. Следовательно, частота основного тона является информативным параметром для дифференциации вежливости и невежливости.

4. Динамический компонент интонации в целом и значения максимумов интенсивности в частности играют важную роль в реализации невежливости (особенно в невежливых неформальных диалогах) и частично участвуют в реализации вежливости (чаще в вежливых неформальных конфликтных диалогах). Следовательно, интенсивность (громкость) является информативным параметром для дифференциации вежливости и невежливости в конфликтном диалогическом дискурсе.

Результаты исследования дают возможность утверждать, что конфликтное межличностное взаимодействие представляет собой особый вид коммуникации, который характеризуется собственной лексико-синтаксической и просодической структурой. *Перспективным* представляется комплексное исследование лексических, синтаксических и просодических средств реализации вежливости/невежливости в конфликтном диалогическом дискурсе, а также спектральный анализ речи дикторов-инициаторов конфликта и дикторов-субъектов, вовлеченных в конфликт.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Braun F., Schubert K. When polite forms are impolite? Or what politeness actually is [Текст] / F. Braun, K. Schubert // Terms of Address. Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1988. — S. 45–64.
2. Meier A. J. Defining Politeness: Universals in Appropriateness / A. J. Meier // Languages Sciences. — Oxford, 1995. — Vol. 17, № 4. — P. 245–356.
3. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. — London : Longman Publishing Group, 1983. — P. 131–139.
4. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge / P. Brown, S. Levinson. — UK : Cambridge University Press, 1987. — 352 p.
5. Lakoff R. Language and Women's Place / R. Lakoff. — New-York : Harper & Row, 1975. — P. 45–79.
6. Marquez-Reiter R. Linguistic Politeness in Britain and Uruguay / R. Marquez-Reiter // A Contrastive Study of Requests and Apologies. — Amsterdam : John Benjamins, 2000. — 461 p.
7. Fraser B. Perspectives on Politeness / B. Fraser // Journal of Pragmatics. — 1990. № 14. — P. 219–236.

8. Hill B., Ide S. Universals of linguistic politeness: quantative evidence from Japanese and American English / B. Hill, S. Ide // *Journal of Pragmatics*. — 1986. — № 10. — P. 347–371.
9. Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece [Текст] / M. Sifianou. — Oxford : Clarendon Press, 1992. — 268 p.
10. Eelen G. A Critique of Politeness Theories [Текст] / G. Eelen. — Manchester : St. Jerome Publishing, 2001. — 280 p.
11. Mills S. Gender and Politeness [Текст] / S. Mills. — Cambridge University Press, 2003. — 278 p.